

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Гадзацев Кирилл Владимирович

**ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В
УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ
ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научная специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Ильин Илья Вячеславович –
доктор политических наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – *Гринин Леонид Ефимович –
доктор философских наук,
главный научный сотрудник научно-учебной
лаборатории мониторинга рисков социально-
политической дестабилизации факультета
социальных наук Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»*
- Мамедов Низами Мустафаевич –
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры организационного
проектирования систем управления Института
государственной службы и управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*
- Ратнер Светлана Валерьевна —
доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории 67
Института проблем управления имени
В.А. Трапезникова Российской академии наук*

Защита диссертации состоится «17» ноября 2020 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, VI учебный корпус, блок В, ауд. 606.

Е-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/325039173/>

Автореферат разослан «___» октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
к.полит.н.

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

В настоящее время очевидно обострение глобальной энергоэкологической проблемы, связанной, с одной стороны, со все увеличивающейся численностью мирового населения и все большим потреблением человечеством ископаемых энергоресурсов, а с другой стороны – явственно обозначившимися экологоклиматическими ограничениями для бесконечного увеличения данного потребления.

Развитие использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для нужд человечества все еще переживает множество технологических, а также ресурсных проблем, связанных с нехваткой или сложностями утилизации материалов, необходимых для эффективного использования ВИЭ. Вместе с тем, каждые несколько лет ознаменованы новыми технологическими прорывами на данном направлении.

В условиях нарастания использования индустриально развитыми странами сжиженного природного газа (СПГ), формирования новых очагов политической нестабильности на Ближнем Востоке, изменившейся глобальной энергетической стратегии США, переживающих одновременно кризис как центра однополярного мироустройства, замедления роста энергопотребления в ведущей мировой «фабрике» - КНР возникает ситуация глобальной нестабильности в энергетической сфере, в целом отражающая наступление нового этапа затянувшегося периода глобальной политической дестабилизации.

В соответствии с воззрениями ряда экономистов и междисциплинарных исследователей, тесно связывающих комплексные технологические прорывы и политические изменения на глобальном уровне, в том числе, обострение международных отношений и глобальной проблематики в целом, в настоящее время вступает в активную фазу глобальный технологический переход к новому, шестому, технологическому укладу, основу которого составят цифровые, нано- и биотехнологии. Такие переходы, как правило, формируют условия для

обострения международных противоречий (зачастую через попытку решения обострившихся внутренних проблем). Начало предыдущего перехода к 5-му укладу совпало по времени и было тесно связано с первым глобальным энергетическим кризисом 1973 года, так что и текущий переход также может вести за собой обострение международных отношений.

При том, что существуют планы ускоренного перехода на полностью безуглеродную энергетику, очевидно, что быстрого перехода на ВИЭ не будет, более того, по прогнозам Международного энергетического агентства в ближайшие 5 лет уголь будет занимать до 40% мирового энергобаланса. Международный газовый рынок при всей его значимости для Европы, России или развитых стран Азии занимает всего 20% по объему от рынка угля, однако, резкие изменения на нем могут спровоцировать нестабильность.

Все вышесказанное вкупе с реальными ограничениями естественного свойства заставляет задуматься об ускоренном формировании системы глобальной энергетической безопасности.

Весьма своевременным является вопрос о роли и месте России в формировании данной системы и предотвращении возникающих вызовов и угроз. В мае 2019 года Президент России подписал Доктрину энергетической безопасности РФ¹, содержащую описание внешних и внутренних политических, экономических, а также трансграничных угроз национальной энергетической безопасности. В их предотвращении и в эффективном управлении рисками России целесообразно занять активную позицию как одного из ключевых элементов по формированию системы глобальной энергетической безопасности, сопряженной с системой климатозэкологической безопасности, выстраивающейся в настоящее время на мировом уровне.

Степень научной разработанности проблемы

Систематизацию понятий глобальных проблем, процессов и систем

¹ Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216.

впервые в отечественной литературе провел И.В. Ильин². Глобальная энергоэкологическая проблема – понятие, встречающееся в работах отечественных авторов в минувшем десятилетии^{3,4}. Острота данной проблемы создает новые условия для формирования системы глобальной энергетической безопасности.

Концепция энергетической безопасности получила разностороннее обоснование в работах зарубежных исследователей, таких как А. Аззуни и К. Брейера⁵, М. Брэдшоу⁶, Дж. Джуэлла^{7,8}, Д. Ергина⁹, Б. Совакула¹⁰, М. Уилриха¹¹ и ряда других.

Говорить о первом этапе научного осмысления и практической реализации концепции энергетической безопасности вообще и глобальной энергетической безопасности в частности, на наш взгляд, можно приблизительно с 1970-х годов. Однако на современном этапе вызовы глобальной энергетической безопасности простираются далеко за рамки перечисленных вопросов, связанных с поставками энергоносителей, спросом и ценами на них (в первую очередь на нефть). Более того, проблематика энергетической безопасности в настоящее время оказывается чрезвычайно тесно связанна с другими проблемами энергетической политики и энергетической отрасли в целом, такими как обеспечение равного доступа к современной энергии и смягчение последствий изменения климата¹². Таким образом, «классическая» концепция энергетической безопасности, сложившаяся в

² Ильин И. В. Теоретико-методологические основы глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2009. 108 с.

³ Малков С. Ю., Билюга С. Э., Власова А. Ю. Энергоэкологические проблемы глобального развития: опыт количественного анализа // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. 2018. Т. 2. № 26. С. 72–88.

⁴ Канило П. М., Сарапина М. В., Костенко К. В. Глобальные энерго-экологические проблемы и фотосинтез // Проблемы машиностроения. 2013. Т. 16. № 4. С. 49–55.

⁵ Azzuni A., Breyer C. Definitions and dimensions of energy security: a literature review // WIREs Energy and Environment. 2018. Vol. 7 (1). E. 268. doi: 10.1002/wene.268

⁶ Bradshaw M. J. The Geopolitics of Global Energy Security // Geography Compass. 2009. Vol. 3 (5). P. 1920–1937.

⁷ Jewell J. et al. Energy security of China, India, the EU and the USA under long-term scenarios: results from six IAMs // Climate Change Economics. 2013. Vol. 4, No. 04. 1340011.

⁸ Jewell J., Cherp A., Riahi K. Energy security under decarbonization scenarios: an assessment framework and evaluation under different technology and policy choices // Energy Policy. 2014. Vol. 65. P. 743–760.

⁹ Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power. New York: Simon & Schuster, 1991. 912 p.

¹⁰ Sovacool B. K. Energy security: Challenges and needs // Wiley Interdisciplinary Reviews: Energy and Environment. 2012. Vol. 1 (1). P. 51–59.

¹¹ Willrich M. International energy issues and options // Annual Review of Energy. 1976. Vol. 1. P. 743–772.

¹² Goldthau A. Governing global energy: existing approaches and discourses // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2011. Vol. 3. No. 4. P. 213–217.

90-е гг. XX века с учетом интересов производителей и потребителей энергоносителей, в настоящее время требует (и становится предметом) активного пересмотра со стороны научного сообщества.

Говоря о проблематике глобальной энергетической безопасности в целом и о роли и месте России в ней, необходимо обратить внимание, прежде всего, на выдающихся российских ученых, таких как А.В. Торкунов и Н.А. Симония¹³. А.А. Кокошин в своей монографии 2006 года рассматривает, прежде всего, политическую составляющую процесса обеспечения энергетической безопасности (с точки зрения необходимости обеспечения баланса интересов между основными субъектами мировой энергетики)¹⁴.

Особое место занимают в этом ряду работы крупных ученых, хорошо знакомых с технической стороной проблемы (Е.П. Велихова¹⁵, Е.В. Фортова¹⁶, И.И. Мазура¹⁷, В.А. Грачева). Важное место в формировании представления об энергетической безопасности занимают труды российских специалистов, исследующих ее сущность и пути обеспечения, в том числе, в контексте формирования системы международного сотрудничества в данной сфере, таких как Ю.В. Боровский^{18,19}, С.З. Жизнин²⁰, Н.В. Миронов²¹.

Значительный вклад в изучение вопросов энергетической безопасности внесли ученые МГУ. П.А. Цыганков представил анализ украинской энергетической дипломатии России²², под его руководством защищена кандидатская диссертация по энергетической безопасности в Каспийском регионе²³. О.В. Столетов совершенно справедливо рассматривает энергетическую

¹³ Симония Н. А., Торкунов А. В. Энергобезопасность ЕС и Россия // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 9–19.

¹⁴ Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Европа, 2006. 70 с.

¹⁵ Велихов Е. П. и др. Россия в мировой энергетике XXI века. М.: ИздАТ, 2006. 136 с.

¹⁶ Фортов В. Е., Макаров А. А., Митрова Т. А. Глобальная энергетическая безопасность: проблемы и пути решения // Вестник Российской Академии Наук. 2007. Т. 77. № 2. С. 99–114.

¹⁷ Мазур И.И. Глобальная энергетическая безопасность // Век глобализации. 2008. № 1. С. 57–69.

¹⁸ Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008. 294 с.;

¹⁹ Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 1(16). С. 19–28.

²⁰ Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. 638 с.

²¹ Миронов Н. В. Международная энергетическая безопасность. М.: МГИМО, 2003. 165 с.

²² Цыганков П. А. Украинская энергодипломатия России в свете международно-политической науки // Мат-лы науч. конф. «Восточноевропейское пространство: диалог России и Украины», Украина, Одесса, 2012.

²³ Портнягина И. И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона : дисс. ... кан. полит. наук : 23.00.04. МГУ, 2007.

политику США в последние годы как один из ключевых факторов международной нестабильности²⁴. Выдающимся специалистом, одним из основоположников изучения проблем устойчивого развития и, в первую очередь, энергоэкологической проблемы с точки зрения политики, является А.И. Костин²⁵. В одной из последних работ он подробно описывает экологическую составляющую данной проблемы и ее все более ярко выраженную проекцию для России²⁶. О ресурсной природе политических конфликтов писал В.В. Кочетков²⁷. Об энергетической подоплеке ряда гибридных, в том числе информационных, конфликтов пишет А.В. Манойло^{28,29}. Сложности в формировании и реализации энергетической политики России, в том числе, в условиях новой энергетической реальности описывает П.С. Селезнев³⁰. Описание важности энергетики для глобального устойчивого развития занимало видное место в ранних работах одного из лидеров отечественной глобалистики лауреата премии имени Н.К. Байбакова (2004) А.Н. Чумакова³¹. А.Д. Урсул впервые еще в 2008 году объединил в одно проблемное поле устойчивого развития вопросы энергетики и экологии^{32,33}. По инициативе И.В. Ильина с 2018 года в МГУ реализуется уникальная образовательная программа «Глобальная энергетика», в реализации которой значительное внимание уделяется изучению генезиса и динамики

²⁴ Столетов О. В. Геоэнергетическая стратегия США как фактор современной международной конфликтности : доклад на XIV междунар. науч. конф. "Сорокинские чтения", МГУ, социологический факультет, 17–18 февраля 2020 года.

²⁵ Костин А. И. Зодчие XXI века: социальные аспекты ядерной энергетики в век глобализации // Теория активных систем — 2001 : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 182–186.

²⁶ Костин А. И. Российская цивилизация и глобальный кризис // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 1. С. 54–56.

²⁷ Кочетков В. В., Пак Е. В. "Водные войны": дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 5. С. 35–47.

²⁸ Манойло А. В., Стригунов К. С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 11 (85). DOI: 10.18254/S207987840008089-6.

²⁹ Стригунов К. С., Манойло А. В. Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства // Вестник МГОУ (Электронный журнал). 2019. № 4. С. 57–73.

³⁰ Селезнев П. С., Шапошников А. И. Лоббизм в нефтегазовом комплексе современной России // Власть. 2017. Т. 25, № 5. С. 122–130.

³¹ Чумаков А. Н. Социальный аспект энергетической проблемы // Экологическая энергетика, биоэнергетика, здоровье человека : сборник тезисов докладов международной конференции. Сочи, 1990.

³² Урсул А. Д. Устойчивое природопользование и эколого-энергетическая безопасность // Экология урбанизированных территорий. 2008. № 2. С. 13–18.

³³ Урсул А. Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. № 11.3. 2008. Ноябрь. С. 1–136.

глобальной энергоэкологической проблемы. Факультет глобальных процессов МГУ с первых лет работы ставит своей задачей поиск оптимальных путей России и всего мира к устойчивому развитию, в которых вопросы энергетики и экологии играют ключевую роль³⁴.

В современных зарубежных работах, затрагивающих важные аспекты энергетической безопасности (например, работы М. Аминеха, А. Голдвау, Б. Совакула и др.^{35,36,37,38,39}), к сожалению, нередко наблюдаются некоторые методические недостатки и недочеты построения самой структуры исследования, которые не позволяют в должной мере оценить их вклад в научное знание по данной проблематике. К этим недостаткам относятся недостаточная четкость формулировок ключевых терминов и понятий или даже подмена их (к примеру, вместо определения глобальной энергетической безопасности (ГЭБ) дается перечень энергетических угроз), недостаточно четкое разграничение уровней проблематики (национального и глобального), недостаток внимания к интересам различных акторов в системе ГЭБ, а также к комплексным связям ГЭБ с другими актуальными глобальными проблемами (в частности, проблематикой изменения климата и защиты окружающей среды) и другие.

Имеется ряд заслуживающих несомненного внимания диссертационных работ по энергетической безопасности и участию России в международном сотрудничестве по различным аспектам этой проблематики. К примеру, С.А. Кондаков⁴⁰ посвятил свое диссертационное исследование энергетической дипломатии Российской Федерации; А.Р. Ишмаев⁴¹ рассмотрел политические

³⁴ Ильин И. В. Глобальная экология и устойчивое развитие: итоги V Международного научного конгресса "Глобалистика-2017" // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, 2017. № 3. С. 3–31.

³⁵ Amineh M. P., Houweling H. Global Energy Security and Its Geopolitical Impediments – The Case of the Caspian Region // Perspectives on Global Development & Technology. 2007. Vol. 6 (1–3). P. 365–388.

³⁶ Bradshaw M. J. Op.cit.

³⁷ Goldthau A. A Public Policy Perspective on Global Energy Security // International Studies Perspectives. 2012. Vol. 13 (1). P. 65–84.

³⁸ Sovacool B. K. Energy Policymaking in Denmark: Implications for Global Energy Security and Sustainability // Energy Policy. 2013. Vol. 61. P. 829–839.

³⁹ Umbach F. Global Energy Security and the Implications for the EU // Energy Policy. 2010. Vol. 38 (3). P. 1229–1240.

⁴⁰ Кондаков С. А. Энергетические аспекты внешней политики России : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2012.

⁴¹ Ишмаев А. Р. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России: политологический анализ : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Уфа, 2011.

аспекты энергобезопасности России; Н.М. Лахтовский⁴² изучает данное явление в контексте национальных интересов России и их устойчивого обеспечения. Однако все перечисленные исследования, при всей их важности и вкладе в научное знание, затрагивают конкретные аспекты ГЭБ, не рассматривая данное явление комплексным, системным образом. Первая попытка такого рассмотрения ГЭБ сделана в диссертации Н.В. Пахомова⁴³, где, в том числе, рассматривается роль России в этой системе.

Говоря об исследованиях международной энергетической политики в современном российском научном пространстве, следует также выделить труды Э.Л. Кузьмина⁴⁴, Е.Ф. Черненко⁴⁵ и других. Однако при этом целый ряд аспектов (в том числе проблематичных и потенциально конфликтогенных) во взаимоотношениях России с ее зарубежными партнерами в нефтегазовой сфере (в том числе, разумеется, непосредственно на глобальном нефтегазовом рынке) и отражение этих аспектов в контексте энергетической безопасности получили относительно мало внимания в данном научном поле, несмотря на их высокую актуальность как с научной, так и с научно-практической точки зрения.

Целью работы является выявление перспектив России в условиях обострения глобальной энергоэкологической проблемы и ее роли в формировании системы глобальной энергетической безопасности.

Объектом исследования является энергетическая политика России.

Предметом исследования являются перспективы развития энергетической политики России в условиях обострения глобальных проблем энергетики и экологии.

В задачи исследования входит:

1. Уточнение понятия глобальной энергетической безопасности и его соотношения с понятиями национальной энергетической безопасности и

⁴² Лахтовский Н. М. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2010.

⁴³ Пахомов Н. В. Политика России в обеспечении глобальной энергетической безопасности : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2016.

⁴⁴ Кузьмин Э. Л., Каграманов А. К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009. 255 с.

⁴⁵ Черненко Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2010. № 3. С. 17–41.

устойчивого развития на различных уровнях на современном этапе, определение места и роли обеспечения энергетической безопасности как фактора достижения целей устойчивого развития человечества.

2. Определение современного проблемного поля для формирования и ускоренного развития системы глобальной энергетической безопасности.

3. Определение места и роли энергетической безопасности России в укреплении и развитии глобальной энергетической безопасности.

4. Выявление характера и перспектив влияния глобального технологического развития на глобальную энергетическую безопасность и энергетическую безопасность России как ее трансграничного вызова и уточнение проблематики энергетической безопасности России в условиях глобальных и региональных климатических изменений.

5. Оценка состояния и перспектив обострения политической и экономической конкуренции на важных для России энергетических рынках, в том числе, выявление и оценка перспектив меняющейся роли США как глобальной энергетической державы – конкурента России на энергетических рынках в период обострения глобальной энергоэкологической проблемы.

6. Определение ключевых условий и перспектив становления системы глобальной энергетической безопасности.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с начала XXI века по настоящее время.

Нормативная база исследования включает нормативно-правовые акты и документы российского законодательства (стратегические и программные документы, утвержденные указами Президента Российской Федерации, распоряжениями Правительства Российской Федерации), а также законодательства отдельных зарубежных стран (акты Конгресса США, стратегические документы европейских стран в области энергетики), объединений стран (документы Европейского союза), международные соглашения, а также документы международных организаций (конвенции, стратегические документы, рамочные соглашения ООН и дополнения к ним,

заявления Совета Безопасности ООН, документы организаций сферы энергетики – ОПЕК, Международного агентства по возобновляемым источникам энергии и др.).

Эмпирическая база исследования включает материалы официальных статистических ведомств стран и органов государственной власти (особенно тех, чьи профильные направления деятельности затрагивают сферу энергетики), а также выступления и заявления их представителей. Активно используются материалы, представленные на официальных сайтах крупнейших мировых компаний в сфере энергетики.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую основу диссертации составили подходы исследователей глобального энергетического управления⁴⁶ и режимов международного управления⁴⁷, а также концепция «секьюритизации»⁴⁸. Учитывается такая важная новелла, как участие в глобальной энергетической безопасности и определении ее конфигураций негосударственных акторов⁴⁹, в особенности международных компаний, работающих в области энергетики.

В изучении отношений между государствами в области энергетики исследование преимущественно опирается на системный подход к анализу международных отношений, который, как известно, предполагает рассмотрение международной системы как многоуровневого комплекса «взаимодействий ряда (множества) иерархических комплексов-субъектов международных отношений»⁵⁰.

Для отдельных аспектов исследования были использованы и другие методы. В частности, систематизация фактов производилась с задействованием политико-описательного метода; сравнительный метод позволил в ряде случаев

⁴⁶ Dubash N. K., Florini A. Mapping Global Energy Governance // Global Policy. 2011. Vol. 2 (Special Issue). P. 6–18.

⁴⁷ Young O. R. Creating Regimes: Arctic Accords and International Governance. Ithaca: Cornell University Press, 1998. 230 p.

⁴⁸ Buzan B., Waerer O., Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1997. 239 p.

⁴⁹ Лебедева М. Предметное поле и предметные поля мировой политики // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 2. С. 97–108.

⁵⁰ Косолапов Н. А. Глава 3. Эпистемология и методы анализа // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С. 69–89. С. 83.

выявить различия в подходах акторов к обеспечению энергетической безопасности и их практических действиях по реализации этих подходов.

В работе активно применяется наукометрический анализ, позволяющий выявить исследовательскую активность в изучении вопросов, относящихся к теме глобальной энергетической безопасности.

Научная новизна исследования включает следующие положения:

1. Уточнено соотношение понятий глобальной, национальной энергетической безопасности и устойчивого развития на современном этапе обострения глобальной энергоэкологической проблемы; определены основные политико-экономические проблемы в становлении системы глобальной энергетической безопасности.

2. Показана роль энергетической безопасности России на текущий и перспективный период в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

3. Выявлена роль современного технологического развития и глобального технологического перехода как трансграничного вызова энергетической безопасности России в формировании системы глобальной энергетической безопасности.

4. Показано, что глобальные и региональные климатические изменения в основном отрицательно сказываются на энергетической безопасности России, продуцируя новые риски, вызовы и угрозы.

5. Показано, что вследствие роста потребности ряда ключевых игроков глобального рынка энергоносителей (в первую очередь США), с одной стороны, в максимизации прибыли от ископаемых энергоносителей, с другой стороны – в противодействии экспортному потенциалу и в целом росту геополитического влияния России, а также ускорению перехода наиболее экономически развитых стран на безуглеродную энергетику, имеет место стратегическое обострение угроз как глобальной энергетической безопасности, так и безопасности мира в целом; при этом действия США в последние годы играют ключевую роль в дестабилизации формирующейся системы глобальной энергетической безопасности.

6. Выявлены перспективы становления системы глобальной энергетической безопасности в условиях осознания большинством человечества глобальной энергоэкологической проблемы и ее растущей остроты в предстоящие десятилетия.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении принципов международного сотрудничества в сфере обеспечения национальной, региональной и глобальной энергобезопасности как значимой составляющей комплекса задач глобального развития, а также систематической картины влияния на нее как государственных, так и негосударственных акторов (в первую очередь, международных энергетических корпораций и организаций – регуляторов рынка).

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в информационно-аналитическом обеспечении принятия решений в сфере как национальной энергетической безопасности России (в том числе при разработке и практической реализации российской энергетической политики, а также внешней политики в области энергетики), так и глобальной энергетической безопасности.

Выводы исследования могут составлять ценность для работников руководства организаций российского ТЭК по уточнению понимания ряда долгосрочных тенденций в развитии глобальной и национальной энергетики значимых для российского экспорта энергоносителей стран. Результаты, представленные в диссертационной работе, могут использоваться в разработке и преподавании учебных и просветительских курсов в области мировой (глобальной) политики, международных отношений, энергетической политики, мировой экономики и международных экономических отношений, внешней политики России, глобальной энергетики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Достижение состояния глобальной энергетической безопасности в современных условиях невозможно без решения совокупности глобальных и

региональных экологических и энергетических проблем, образующих единую глобальную энергоэкологическую проблему. Состояние глобальной энергетической безопасности в современных условиях фактически тождественно состоянию глобального устойчивого развития. Глобальную энергетическую безопасность в современных условиях следует рассматривать как глобальную энергоэкологическую безопасность, то есть такую динамику развития мировой энергетики, которая не ведет к критическому обострению глобальных и региональных экологических проблем.

2. Основные политико-экономические проблемы в становлении системы глобальной энергетической безопасности заключаются в неэффективности органов координации рынка по отдельным источникам энергии, отсутствии механизмов глобального принуждения к соблюдению экологических норм в энергетике, примате получения максимальной прибыли при игнорировании расходов на экологию, приоритете интересов политического доминирования в ключевых для глобальной безопасности регионах.

3. Энергетическая безопасность России, как ведущей мировой энергетической державы-экпортера, обеспечивающей региональную энергетическую безопасность на целом ряде крупных региональных рынков, являющейся при этом членом Совета Безопасности ООН, является центральным элементом обеспечения глобальной энергетической безопасности.

4. К настоящему времени технологическое развитие сферы ТЭК созрело для глобального масштабного энергоперехода, который может быть осуществлен уже в ближайшее десятилетие не только в развитых, но и во многих развивающихся странах мира; данный переход является ключевым трансграничным и, по существу, главным вызовом энергетической безопасности России.

5. Обострение политико-экономической конкуренции на наиболее значимых для России энергетических рынках является неизбежным процессом ближайшего десятилетия; центральным дестабилизирующим глобальную энергетическую безопасность и энергетическую безопасность России фактором в

последние годы и на ближайшую перспективу является политика США, на высшем уровне не воспринимающая глобальную энергоэкологическую проблему; данная политика в значительной степени направлена на максимизацию прибыли от ископаемых углеводородов в рамках имеющегося пока для этого «окна возможностей»; она связана с попытками «аннексии» энергетических рынков и является проекцией планов США по сохранению глобальной гегемонии через включение невоенных средств на ближайший период с прицелом на таковое и после осуществляемого в настоящее время технологического перехода.

6. Позитивные перспективы формирования системы глобальной энергетической безопасности связаны с использованием комплексного междисциплинарного подхода к моделированию и прогнозированию общей ресурсно-энергоэкологической ситуации как на глобальном, так и региональном, национальном и локальном уровнях с точки зрения ее соответствия целям, планам и проектам устойчивого развития на различных уровнях.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были доложены и обсуждены на VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» (Москва, МГУ, 4-6 июня 2019 года), VI Международном научном конгрессе «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества» (Москва, МГУ, 18-22 мая 2020 года), региональной конференции для государств-членов ЕАГ «Противодействие финансированию терроризма: активизация проведения финансовых расследований посредством использования финансовой разведки и блокчейн-активов», проведенной с 20 по 21 июня 2019 года Контртеррористическим управлением ООН совместно с Росфинмониторингом, Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова и Евразийской Группой по противодействию легализации преступных доходов финансированию терроризма (ЕАГ) (Москва, МГУ), семинарах кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности.

Диссертация соответствует форме паспорта специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития: исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Пункт 8 «Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности». Пункт 16 «Обеспечение национальной и международной безопасности РФ, решение проблем ее социально-экономического и культурного развития с помощью средств внешней политики и дипломатии».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка использованных источников, включающего 375 наименований. Общий объем работы составил 194 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначается цель работы, ставятся задачи, вытекающие из цели исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируется гипотеза исследования, обосновываются актуальность темы исследования и новизна полученных автором результатов, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Энергетическая безопасность на глобальном и национальном уровнях» описывает эволюцию и современное состояние концепции энергетической безопасности как на уровне отдельных государств (как правило экспортеров или импортеров энергоносителей или энергии), так и на уровне крупнейших регионов мира, а также на глобальном уровне в целом.

Понятие энергетической безопасности возникло в начале XX века, с наступлением глобальной «эпохи нефти», в значительной степени получило развитие в ходе подготовки и непосредственно в период Второй мировой войны, при этом впервые оформилось в виде научного определения лишь после первого, по-настоящему глобального, энергетического кризиса 1973 года. На первом этапе своего развития понятие энергетической безопасности на международном уровне описывалось и определялось в основном с точки зрения развитых стран-импортеров, образовавших в 1974 году Международное энергетическое агентство. При этом еще раньше, в 1960 году страны-экспортеры образовали ОПЕК. Лишь в 1990-х годах взаимные интересы той и другой стороны обеспечения глобальной энергетической безопасности получили некоторое оформление в Международной энергетической хартии, которая на поверку, оказалась еще одним инструментом экономической экспансии Запада по отношению к Востоку.

В настоящее время только в зарубежной литературе существует около 70 определений энергетической безопасности (международной, региональной, глобальной), и почти все они сводятся к рассмотрению вопроса с точки зрения

импортеров, это в значительной степени связано с тем, что импортеры долгое время составляли круг наиболее развитых в научном отношении стран, пока на первый план в мировой экономике, а теперь – и в научных исследованиях не стали выходить КНР, Индия, Россия и другие страны, чей голос в мировом научном пространстве стал в последние годы крепнуть.

Понятие энергетической безопасности является многоаспектным (насчитывается до 15 измерений), но в то же время, по сравнению с другими масштабами ее действия, система собственно глобальной энергетической безопасности в научной литературе непосредственно рассматривается не часто. При этом, США как ведущая научная держава в последние годы значительно потеряла интерес именно к этому масштабу проблемы ввиду, очевидно, ее превращения в достаточно агрессивного экспортера ископаемых энергоносителей. Также несколько упал, по сравнению с началом 2010-х годов, интерес ученых США к проблеме энергетической безопасности в целом. В то же время, вырос данный интерес у ученых развивающихся стран.

Наиболее актуальным и важным в настоящее время представляется рассмотрение глобальной энергетической безопасности в контексте текущего обострения глобальной энергоэкологической проблемы, что составляет измерение взаимоотношений энергетики и окружающей среды, основным мерилom которых является в том числе здоровье человека.

Климатические и погодные условия сами по себе также оказывают влияние на энергетическую безопасность. Так, землетрясения и извержения вулканов, а также стихийные бедствия, в том числе, связанные с человеческой деятельностью, оказывают огромное влияние на энергетические системы. Необходимо отметить, что эффект этот может быть как положительным, так и отрицательным. Например, потепление климата может повысить энергетическую безопасность за счет сокращения спроса на отопление, создания возможности для новых торговых морских путей (например, через освобождение ото льда Северного Ледовитого океана).

Вместе с тем, уже очевидно, что негативные воздействия связанных с

энергетикой климатических изменений превышают положительные на порядки, то есть условия окружающей среды могут ухудшиться до такой степени, что общества не смогут больше функционировать, а государства будут ожидать коллапс.

Изменение климата влияет на пресноводные ресурсы, производство продовольствия, может вызвать штормы и наводнения. Нехватка пресной воды приводит к конфликтам за воду, разрушающим энергетические системы. Снижение производства продуктов питания также приводит к конфликтам, которые на первой стадии ограничиваются местным уровнем, а затем усугубляются дестабилизацией в соседних странах через потоки беженцев, незаконный оборот оружия, распад социальных систем и раздувание насильственных конфликтов. Штормы и наводнения, вызванные изменением климата, разрушают энергетическую инфраструктуру, генерирующие и добывающие объекты. Таким образом, энергетическая безопасность системы ухудшается вследствие изменения климата. Прогнозируется, что миграция, вызванная изменениями климата, станет огромной проблемой, приводящей, в том числе, к увеличению спроса на энергетические ресурсы.

Увеличение потребности в энергии из любых источников неизбежно приведет к увеличению спроса на воду, необходимую для ее выработки, передачи, добычи природных ресурсов. При этом энергия нужна для добычи и очистки воды. Следовательно, необходим баланс между потребляемой энергией для производства питьевой воды и водой, необходимой для производства энергии. Защищенная энергетическая система – это та, которая обеспечивает данный баланс.

Как уже отмечалось выше, для оценки экологического измерения энергетической безопасности используются многие показатели, в частности, экологический след. Однако наиважнейшим индикатором являются сами люди, их здоровье. Приведенные в научной литературе данные многолетних наблюдений показывают, что воздействие на здоровье работников в энергетических отраслях является вторым по уровню негативности среди

аналогичных отраслевых воздействий, что многие работники не только угольной и нефтегазовой, но и ядерной отрасли энергетики страдают от хронических заболеваний. Потребители используют ископаемое топливо и «грязную» энергию для повседневной жизни, что приводит к случаям удушья, болезням легких, других органов, повышению вероятности онкологических заболеваний. По некоторым данным, до 5% всех проблем со здоровьем в мире связаны с существующей энергетической системой.

В целом, описанные в главе взаимосвязанные процессы отражают на сегодняшний день суть единой взаимосвязанной глобальной энергоэкологической проблемы, без решения которой, очевидно, невозможно достижение глобальной энергетической безопасности.

Таким образом, ООН, скоординировав повестку глобальной проблематики на период до 2030 года, в значительной степени взяла на себя роль регулятора системы глобальной энергетической безопасности – хотя это и не оформлено документально. Де-факто глобальная энергетическая безопасность стоит в ряду глобальных проблем, решение которых невозможно или крайне затруднено в отсутствие ГЭБ. Нефтегазовые компании могут сыграть активную роль в приближении достижения практически каждой из Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). Более того, они готовы работать в этих направлениях и уже есть примеры успешно реализуемых проектов в разных странах мира, которыми нефтегазовые компании вносят свой вклад в достижение ЦУР. Практически каждая цель ЦУР касается проблемы энергообеспечения. Таким образом, устойчивое развитие без решения проблемы глобальной энергетической безопасности в настоящее время невозможно. Однако верно и обратное утверждение – без формирования системы устойчивого развития в целом решение проблемы создания ГЭБ также не представляется возможным. Решение указанной проблемы и выход на траекторию устойчивого развития представляются взаимозависимыми процессами и должны идти параллельно, в тесной координации друг с другом.

Таким образом, достижение состояния глобальной энергетической

безопасности в современных условиях невозможно без решения совокупности глобальных и региональных экологических и энергетических проблем, представляющую собой единую глобальную энергоэкологическую проблему. Глобальную энергетическую безопасность в современных условиях следует рассматривать как глобальную энергоэкологическую безопасность, то есть такую динамику развития мировой энергетики, которая не ведет к критическому обострению глобальных и региональных экологических проблем.

Глава 2 «Энергетическая безопасность России как фактор глобальной энергетической безопасности» анализирует непосредственные вызовы и угрозы России в сфере энергетической безопасности, а также уровень ее стратегической защищенности – прежде всего, с точки зрения глобальных технологического и экологоклиматического процессов.

Российские ученые внесли значительный вклад в формирование концепции глобальной энергетической безопасности. К наиболее известным относятся работы 2006-2008 гг. С.З. Жизнина, А.А. Кокошина, В.Е. Фортова, А.А. Макарова, Т.А. Митровой, И.И. Мазура.

Необходимо отметить, что на государственном уровне в России документальное оформление в виде стратегической концепции, включающей риски, вызовы и угрозы отечественной энергетики на ближайший период, энергетическая безопасность получила еще в 2012 году, после осмысления серьезных, прежде всего, экономико-политических вызовов российскому энергетическому экспорту. В 2017 году Президент России предложил внести коррективы в Доктрину, связанные с новыми внешними и внутренними вызовами. Действующая Доктрина была утверждена в 2019 году.

В Доктрине энергетической безопасности России выделены внешнеполитические, внешнеэкономические и отдельно – трансграничные вызовы и угрозы, обострению которых способствуют риски различных уязвимостей российской энергетики. Первый из трансграничных вызовов связан с развитием «прорывных технологий в сфере энергетики, в том числе технологий использования возобновляемых источников энергии». Этот вызов

порождает, в том числе, риск «несоответствия технологического уровня российских организаций топливно-энергетического комплекса современным мировым требованиям». К внешним (внешнеэкономическим и внешнеполитическим угрозам энергетической безопасности) Доктрина относит такие угрозы, как «сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые энергетические рынки», «использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом», «дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса ... в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики или диверсификации источников импорта энергоресурсов».

Россия играет ключевую роль в формировании системы глобальной энергетической безопасности, занимая чрезвычайно значимое геополитическое положение, ведя глобальную торговлю энергоресурсами, имея большие запасы, большой научно-технический и производственный потенциал, большую зависимость экономики от экспорта энергоресурсов, обладая первостепенно экологически значимыми ресурсами для глобальной экологической стабильности, являясь членом Совета безопасности ООН. По совокупности данных показателей Россия – ключевой актор в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Исследования Института энергетических исследований РАН в долгосрочном прогнозе 2019 года показывают ключевую угрозу для энергетической безопасности России. Эта угроза связана не столько с политическими процессами и экономикой, сколько с технологическим развитием. В прогнозе делается вывод о том, что глобальная трансформация энергетики угрожает снижением роли нефтегазового сектора, являющегося важной составляющей экономики России. В то же время, в случае успешной адаптации к этой трансформации Россия может получить значительные выгоды

(для этого имеется окно возможностей длительностью 7-10 лет).

Основу данной трансформации составляет так называемый энергопереход – исторически он будет уже четвертым в структуре мировой энергетики. Важно, что драйверами энергоперехода могут выступать как технологические изменения, так и государственная энергетическая политика. Если первый энергопереход был связан с переходом от дерева к углю (1840-1900 гг.) в качестве основного источника энергии для индустрии, то второй – с распространением нефти (до конца 1970-х гг.) как ключевого энергоносителя, третий переход связан с увеличением доли газа (23% в 2017 г.), нынешний переход основан на активизации использования энергии ветра, солнечных батарей и другой энергии из возобновляемых источников. По данным вышеупомянутого доклада, с 2008 года по 2018 год рост первичного энергопотребления из этих источников продемонстрировал «впечатляющую динамику развития: мощности ветроэнергетики выросли в 6 раз, солнечной энергетики — в 8 раз».

Угрозы и вызовы имеют комплексный характер, являются сочетанием внешнеполитических, внешнеэкономических факторов и трансграничных вызовов при непростой внутренней ситуации. Несомненно, затянувшийся и, по-видимому, актуальный на ближайшие 5-8 лет социально-политический кризис в Европе вряд ли даст возможности для быстрой перестройки энергетической системы в безуглеродную сторону, однако, принципиально такая возможность имеется и к 2025 году, скорее всего, обретет реальные черты.

России необходимо глубокое и всестороннее политическое планирование, основанное на экономических, экологических и иных данных, вплоть до социокультурных и ценностных, особенно в сфере энергетики. Сутью энергетической политики российского государства в союзе с крупнейшими компаниями должно стать стратегическое управление развитием российской энергетики в глобальном мире.

При этом российским компаниям традиционной энергетики целесообразно и перспективно развивать низкоуглеродную составляющую своей деятельности

на основе долгосрочных расчетов и прогнозов. Весьма вероятна реформа глобальной энергетики в сторону ВИЭ, хотя и остаются технические вопросы. Необходимо ускоренное развитие российской сферы НИОКР, а также развитие научной дипломатии в области энергетического прогнозирования и планирования.

Энергетическая безопасность России в последние десятилетия подвержена целому ряду рисков и угроз, требующих продуманного, стратегического ответа. При этом Россия как один из крупнейших производителей и поставщиков энергоносителей и энергии, обладатель уникальных технологий и опыта, безусловный региональный и один из глобальных энергетических лидеров, ключевая держава, обеспечивающая энергетическую безопасность на евразийском пространстве, обладатель колоссальных запасов ресурсов вообще и энергоресурсов в частности, при этом – постоянный член Совета Безопасности ООН, является центральным элементом обеспечения глобальной энергетической безопасности.

Вместе с тем, к настоящему времени технологическое развитие сферы ТЭК созрело для глобального масштабного энергоперехода, который может быть осуществлен уже в ближайшее десятилетие не только в развитых, но во многих развивающихся странах и регионах мира. Данный переход является ключевым трансграничным и, пожалуй, главным вызовом энергетической безопасности России, что требует скорого и стратегического ответа.

В главе 3 **«Ключевые проблемы становления системы глобальной энергетической безопасности и пути их решения»** анализируются основные барьеры и стимулы на пути становления системы глобальной энергетической безопасности, а также возможности для преодоления ключевых проблем ее становления.

В 2019 году – начале 2020 года произошло резкое превышение предложения газа над спросом на него на мировых рынках, прежде всего, на европейском, что сопровождалось новой фазой политизации борьбы за энергетические рынки (противостояние США проектам «Газпрома») и

одновременно обострением энергоэкологической проблемы в целом (взлет популярности эоактивизма, поддержанного общественным мнением, рядом политических сил, официальными органами ЕС и наукой). Разумно предположить, что новая волна обострения данной проблемы может стать (или уже стала) маркером (а возможно и триггером) активной фазы глобального энергетического перехода на ВИЭ, с одной стороны, и новой фазы усложнения глобальной политической ситуации – с другой.

Таким образом, в настоящее время, в связи со стратегической заинтересованностью США в ослаблении России, в укреплении своего влияния в Европе, а также в максимизации прибыли от экспорта ископаемых энергоносителей, политическое давление на европейские страны и война в информационном пространстве с Россией имеют наглядные и постоянно усиливающиеся проявления. При этом наиболее эффективными для США в странах Восточной Европы, Прибалтики и наиболее близком союзнике – Великобритании являются инструменты политического давления и информационного запугивания общественности угрозой «российской энергетической экспансии» (возможно, с опорой на присущий консервативным силам этих стран климатический скептицизм). В других странах (да и в целом в Европе) опасным для России может стать «раскручивание» через прокси-инструменты информационной войны вопроса об ограничении допуска связанных с «загрязнением и разрушением хрупкой арктической природы» российских энергоресурсов на «чистый» европейский рынок. Ускорение цифровизации российских компаний ТЭК может обострить угрозы и другого аспекта информационной войны, связанные с их кибербезопасностью. России целесообразно не только ускорить «экологизацию» своей энергетики, но и мобилизовать ресурсы и инструменты научной и форумной дипломатии, проведение и широкую презентацию результатов своих (международно признанных и проведенных в международных коллаборациях) исследований (в том числе, по рейтингованию компаний и стран) в области «чистой» энергетики, подтверждающих высокую эффективность и стратегическую

направленность укрепления ее экологических приоритетов.

Итак, необходимость становления системы глобальной энергетической безопасности особенно остро ощущается при наличии дестабилизирующих факторов в виде действий отдельных стран, стремящихся решить свои внутренние проблемы за счет других, да еще и закрепить на неопределенное время все более ускользающую роль мирового гегемона. При этом, очевидно, существует и реальная необходимость ускоренного становления системы, связанная со все более ярким проявлением глобальной энергоэкологической проблемы.

Если рассматривать глобальную энергетическую безопасность не только и не столько как "защищенность", а как снижение рисков до приемлемого уровня, что можно оценивать и измерять количественно (это уже можно количественно оценивать в терминах теории устойчивости), вызывая к правительствам, компаниям и международной общественности. Безопасность для любой системы — это состояние решенности наиболее значимых для этой системы проблем. Глобальная энергоэкологическая проблема формирует новые условия для развития энергетики, зачастую мало зависящие от действий отдельных государств в сфере собственной энергетической безопасности, при этом она является мощным вызовом для энергетической безопасности на глобальном уровне. С энергетической точки зрения международные отношения в данной сфере могут удовлетворять максимальный круг государств, но при этом совершенно не удовлетворять международное сообщество с точки зрения экологии.

Отметим, что если для решения проблем как глобальной безопасности в целом, так и глобальной экономической безопасности, финансовой безопасности, а также безопасности климатической и экологической имеются соответствующие достаточно влиятельные международные институты, предотвращающие или, по меньшей мере, смягчающие кризисы, то в области энергетики таких институтов, достаточно влиятельных и охватывающих все сферы — нет. Так, Международное энергетическое агентство (IEA), стремясь

охватывать аналитическим инструментарием все отрасли энергетики, ориентировано на интересы потребителей энергоресурсов, что обуславливает определенную необъективность, состав участников далек от глобального консенсуса (30 стран-участниц, 8 ассоциированных членов). ОПЕК – ограничена нефтяной отраслью, сфокусирована на интересах производителей, что обусловлено составом участников, который, однако, не обеспечивает глобального охвата стран производителей и экспортеров нефти. Сформированный в системе координат ОПЕК новый формат взаимодействия – ОПЕК+, который включает в себя ряд стран, не участвующих в картеле, в т.ч. Россию – подтверждает тезис о необходимости в текущих условиях создания глобальных институтов. Нет такого института и в газовой сфере: Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ) (участвуют Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея), хотя его называют «газовым ОПЕК», не включает в себя таких лидеров отрасли, как Австралия, США, Индонезия и Малайзия и, кроме того, у организации нет намерений и институциональной возможности регулировать объемы экспорта газа для решения проблемы низких цен. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) при глобальном охвате стран (161 страна-участница, 22 государства – ассоциированные члены) не имеет никаких регуляторных функций и ориентировано на содействие в распространении релевантной информации по ВИЭ.

Роль России как ресурсной базы мирового развития, ответственного экспортера и идущей в экологическом тренде мирового развития экономики мировой державы, входящей в состав Совета Безопасности ООН и играющей активную роль во всех мировых энергетических организациях, целесообразно резко усилить как инициатора формирования целостной системы глобальной энергетической безопасности.

Обострение политико-экономической конкуренции на наиболее значимых для России энергетических рынках является неизбежным процессом ближайшего десятилетия. Центральным дестабилизирующим глобальную

энергетическую безопасность и энергетическую безопасность России фактором в последние годы и на ближайшую перспективу является политика США, которая в значительной степени направлена на максимизацию прибыли «любой ценой» от ископаемых углеводородов в рамках имеющегося пока для этого «окна возможностей». Следует отметить, что данная политика, связанная с попытками «аннексии» энергетических рынков является проекцией планов США по сохранению глобальной гегемонии через включение не военных средств на ближайший период с прицелом на таковое после осуществляемого в настоящее время технологического перехода.

Позитивные перспективы формирования системы глобальной энергетической безопасности связаны с реализацией комплексного междисциплинарного подхода к моделированию и прогнозированию общей ресурсноэнергетической ситуации как на глобальном, так и региональном, национальном и локальных уровнях с точки зрения ее соответствия целям, планам и проектам устойчивого развития на различных уровнях.

В **заключении** отмечается, что за последние годы Россия предприняла целый ряд шагов, направленных на обеспечение и поддержание режима глобальной энергетической безопасности, укрепив понимание того, что обеспечение ГЭБ должно основываться на принятии во внимание интересов не только потребителей, но и производителей энергоресурсов. Однако существуют значительные проблемы формирования системы ГЭБ вследствие двух ключевых факторов, взаимосвязанных с общим обострением глобальной энергетической проблемы или, точнее, с ее осознанием человечеством, а именно: дестабилизирующей мировой энергетической роли США в последние годы, связанной с попыткой решения своих внутренних проблем и преодоления угрозы утраты своей гегемонии в условиях неизбежного формирования полицентричной мировой системы и стремительного развития технологий нового технологического и энергетического укладов, позволяющих развивать низкоуглеродную энергетику.

Представляется, что для эффективного противостояния угрозам и вызовам

энергетической безопасности России, имеющим комплексный характер, включающий внешнеполитические, внешнеэкономические угрозы и трансграничные вызовы, необходимо долгосрочное прогнозирование, стратегическое планирование и проектирование энергетического будущего не только России, но и глобального мира в целом, в котором место и роль России будет в максимальной степени отвечать ее национальным интересам. Своего рода «оружием» для отражения упомянутых выше угроз становится, например, хорошо просчитанный стратегический проект развития энергетики в ЕАЭС, Китае, других странах Азии, в Европе с участием России.

Российским компаниям традиционной энергетики целесообразно развивать низкоуглеродную составляющую энергетики в своей деятельности на основе долгосрочных прогнозов и расчетов. Необходима программная интенсификация научных исследований и инновационных разработок на данном направлении.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 7 работах автора общим объемом 5 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Гадзацев К.В. Энергетическая политика США в пространстве мировой экономики// Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика – 2020. – № 1. – С. 80-93 (1 п.л.) (Импакт-фактор по РИНЦ – 1,831).
2. Гадзацев К.В. Вызовы и угрозы энергетической безопасности России // Век глобализации. – 2020. №1 (33). – С. 126-134 (1 п.л.) (Импакт-фактор по РИНЦ – 1,276).
3. Гадзацев К.В. Политическое давление и информационная война США против России на европейском газовом рынке: состояние и перспективы // Информационные войны – 2020. – №1 (53). – С. 11-17 (1 п.л.) (Импакт-фактор по РИНЦ – 0,279).
4. Гадзацев К.В. Россия в обеспечении энергетической безопасности мира в новых условиях обострения глобальной энергоэкологической проблемы // Россия и современный мир. – 2020. – № 4. – С. 128-140 (1 п.л.) (Импакт-фактор по РИНЦ — 0,561).

Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ВАК при Минобрнауки России:

1. Гадзацев К.В. и др. Моделирование географии путей распространения международного терроризма / В.И. Готов, К.В. Гадзацев, М.В. Каратаев // Вестник РАЕН. – 2017. – Т. 17. № 3. – С. 19-30. (1 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.) (импакт-фактор по РИНЦ – 0,253).
2. Гадзацев К.В. и др. Международный терроризм на современном этапе

развития и особенности его финансового обеспечения / К.В. Гадзацев, Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев // Вестник РАЕН. 2017. Т. 17. № 1. С. 109-114. (1 п.л. /авторский вклад – 0,3 п.л.) (импакт-фактор по РИНЦ – 0,253).

Иные публикации:

1. Гадзацев К.В. и др. Россия-2014. Детальный обзор энергетической политики. Взгляд из России / А.А. Макаров, Л.М. Григорьев, А.А. Курдин, В.И. Фейгин, Л.А. Федун, К.Ю. Полоус, А.А. Сахаров, Т.А. Митрова, М.В. Попов, А.Б. Ковальчук, Л.А. Тугаринов, Б.А. Бокарев, А.Ю. Гагаринский, А.П. Антропов, А.П. Шашкин, Н.Д. Рогалев, В.Н. Папушкин, А.В. Туликов, В.А. Малахов, М.Д. Дильман, И.С. Сорокин, К.В. Цуркан, В.П. Герих, В.В. Софьин, П.А. Безруких, А.Е. Копылов, Н.В. Свиридов, А.В. Дронова, К.В. Гадзацев // М.: Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации, 2014. – 132 с. (7 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.).